

Глава 1038. Окончательный вердикт!

- Ваше Величество, объект возражает! - С громким голосом король Сун вышел из своего места с торжественным выражением лица.

- Ваше Величество, объект возражает!

- Ваше Величество, объект возражает!

- Ваше Величество, объект возражает!

Генералы были воодушевлены и добавили свои вопли к герцогу Цзю и королю Суну. Генералы и чиновники снова оказались в противостоянии, и как раз тогда, когда казалось, что ссора вот-вот возобновится...

- Хватит! Мы понимаем, как поступить.

Сверху зазвучал достойный голос, как бог, говорящий с самых высоких небес. Император Мудрец наконец заговорил.

- Король Сун, Чжанчжоу Цзяньцун, вам обоим даны все полномочия в этом вопросе. Немедленно мобилизуйте армию, чтобы укрепить Талас. Мемориал, представленный Гао Сяньчжи и временным генералом-защитником Цыси Ван Чуном, полностью прошел. Чжэн Чэнли, Чжоу Тайцин Ваше налоговое бюро сделает все возможное, чтобы помочь, предоставив все необходимые деньги и зерно. Ошибки не допускаются. Другие бюро также должны оказать свою поддержку! - Эти слова были сказаны из-за завесы из бисера, как закон, и весь мир погрузился в молчание, слушая их.

Великий Наставник, Король Ци и все гражданские чиновники были ошарашены. Никто не ожидал, что Император Мудрец положит конец этой ссоре между гражданскими и военными чиновниками. С другой стороны, герцог Цзю слабо улыбнулся, в то время как король Сун, Цзянь Юньран и другие генералы внутренне обрадовались.

Слова государя не были шуткой! Независимо от того, насколько интенсивным был конфликт между гражданскими и военными, все было улажено, как только заговорил Мудрец.

- Этот предмет будет выполнять указ!

Все генералы в зале громко заявили о своем согласии. Что касается гражданских чиновников, какими бы нежелательными они ни были, даже им приходилось опустить головы. Император Мудрец не выражал свое мнение легко, но как только он это сделал, не было места для изменений.

- Этот старый предмет будет выполнять указ!

Должностные лица Бюро Доходов, которые были упомянуты по имени, а также все другие гражданские должностные лица, провозгласили свое согласие.

- Идите! Божественный громовой голос эхом разнесся по залу. С указом Императора Мудреца весь Великий Тан ожил, как гигантская военная машина. Солдаты из разных областей были вызваны и подготовлены для усиления Таласа.

.....

Свист!

Вскоре после того, как Император Мудрец закончил дворцовые прения, в небо взлетел почтовый голубь, полетевший с высокой скоростью в направлении Анси. Несколько дней спустя голубь-носитель спустился в Таласе, но потрясения, которые он послал в городе, сделали его похожим на падающий метеор.

- Замечательно!

Все генералы в городе собрались в приемной, и их лица были красными от волнения. После многих дней безвыходного положения Императорский Двор наконец решил укрепить Талас. Это была, несомненно, лучшая новость, которую все когда-либо слышали. Даже Гао Сяньчжи был встревожен и оставил свое совершенствование.

Заместитель генерала-протектора Чэн Цяньли положил руки на стол и радостно объявил:

- Лорд-покровитель, при поддержке Мудреца и Императорского Двора, у нас будет гораздо больше инициативы в Таласе. Возможно, мы даже сможем победить арабов.

Императорский Двор слишком долго находился в безвыходном положении, но каждое важное решение часто требовало длительного периода рассмотрения. Более того, они попросили у Императорского Двора подкрепление после достижения победы, что не соответствовало обычаям и сделало предложение еще труднее для принятия. Чэн Цяньли уже начал размышлять над тем, что должна делать армия протектората Анси, если Императорский Двор продолжит задержку.

- Верно! Определенно беспрецедентно, что это решение было принято так быстро. Король Сун, генерал-маяк и все военные чиновники в суде стояли на нашей стороне. Появился даже герцог Цзю. Но вопрос все же не стоит того, чтобы быть слишком счастливым. - После первоначального возбуждения Гао Сяньчжи начал успокаиваться, его брови медленно нахмурились.

- Императорскому Двору нужно защищать слишком много мест. Во многих местах подтягивание солдат могло бы повлиять на оборонительную ситуацию, поэтому нам выделяют не так много солдат. Я беспокоюсь, что даже с указом Императора Мудреца императорский двор все же выиграл - он не сможет отправить много солдат.

- Ха-ха, Лорд Генеральный Защитник слишком переживает. Я уже обо всем позаботился. Мы можем получить по крайней мере двадцать тысяч солдат из столицы, и, если мы добавим это к солдатам из различных протекторатов и армий префектур, мы можем получить от пятидесяти до шестидесяти тысяч элитных солдат из Императорского Двора. Для солдат качество превышает количество. Хотя нас намного меньше, чем у арабов, у нас достаточно людей, чтобы сражаться с ними.

- Ой?! - Глаза собравшихся генералов озаарились от удивления. Никто из них не удивился тому, что им удалось вывести солдат из пограничных протекторатов, поскольку Ван Чун и Гао Сяньчжи уже завершили переговоры. Но все они не могли не признаться в своем шоке, что в столицу можно было заставить отправить двадцать тысяч своих солдат.

Гао Сяньчжи вдруг подумал о чем-то и осторожно спросил:

- Ван Чун, ты хочешь перевести солдат из Императорской армии? - Ван Чун решительно кивнул.

Бум!

Это простое движение немедленно привело в смятение генералов. Даже Гао Сяньчжи и Чэн Цяньли были ошеломлены смелыми действиями Ван Чуна. Они посмотрели друг на друга, слишком потрясенные его словами.

Перевод солдат из Императорской Армии!

Такого никогда не было за всю историю. Императорская Армия отвечала за защиту столицы и охрану Императора, и ей было запрещено по какой-либо причине уезжать. Большой Тан был основан двести с лишним лет назад, и никогда не было случая, чтобы солдаты были переведены из Императорской Армии, в то время как пограничные армии оставались нетронутыми. Гао Сяньчжи и Чэн Цяньли, возможно, были высшими лицами империи, но даже они не осмеливались вообразить такое.

- Ван Чун, ты уверен? Согласится ли Императорский Двор?

- Лорд-покровитель, все происходит из-за власти, и, хотя прецедент в этом вопросе не существует, это не значит, что это невозможно. Императорский двор насчитывает сто тысяч солдат в Императорской Армии, и все границы надлежащим образом гарнизируются. Императорский Двор в этот момент не сталкивается с угрозами, что делает Императорскую Армию лучшим вариантом для переброски солдат. Не забывайте, что арабы на этот раз выслали мамлюков, а также отправили армию Бегемотов и армию Небесного Короля. Когда соберутся три арабских губернатора, рядовые солдаты не смогут противостоять им. - строго сказал Ван Чун.

- Но перевод солдат из Императорской Армии не имеет значения. Если мы сделаем это, нас подвергнут резкой критике со стороны всех чиновников. И никто в Бюро Военного Персонала, даже Король Сун или Чжанчжоу Цзяньцун, не имеет полномочий на перевод солдат из императорской армии! - сказал Гао Сяньчжи.

Не то чтобы он не был согласен с Ван Чуном, но эта идея была просто слишком сумасшедшей и дерзкой!

- Ха-ха, генерал, который даже не боится смерти, боится кисти ученого? - улыбнулся Ван Чун.

- Император Мудрец редко вмешивается в придворную политику, но теперь, когда Император Мудрец высказался, у нас есть большое преимущество. Когда мы с вами напишем еще один мемориал, я уверен, что Его Величество согласится. - Эти небрежно сказанные слова Ван Чуна заставили Гао Сяньчжи, Чэна Цяньли и других генералов испугаться и встревожиться.

Гао Сяньчжи и Чэн Цяньли обменялись безмолвными взглядами.

Только Ван Чун оставался невозмутимым и сдержанным. По правде говоря, генералы не имели никакого отношения к нынешней ситуации Великого Тана. Истинным руководителем всего был Император Мудрец. Гражданские чиновники критиковали генералов за то, что они увлекались войной, но увлекался войной только Император Мудрец. Именно благодаря его поддержке Великий Тан достиг нынешних размеров и положения.

Гао Сяньчжи и Чэн Цяньли немного колебались, но Ван Чун знал, что, как только они

попросят, Император Мудрец согласится.

Видя настроение в комнате, Ван Чун прибавил окончательный вес к чаше весов.

- Милорд, шанс приходит только один раз. Если мы не сделаем все возможное, чтобы перебросить солдат сейчас, то запрос солдат из Императорской Армии не поможет, и мы потеряем Талас.

- Это... Отлично! - При этих словах Гао Сяньчжи сжал зубы и принял решение.

- Цяньли, я оставлю это дело на вас и Генерального Защитника Вана. Но, если мы сделаем это, пути назад не будет!

Первая фраза была для Чэн Цяньли, но во время второй фразы Гао Сяньчжи повернул голову к Ван Чуну. С введением Императорской Армии весь вопрос приобрел бы совершенно иную природу. Если они потерпят поражение, то и Ван Чун, и Гао Сяньчжи могут отбросить любую мысль о дальнейшем продвижении.

- Мы никогда не сможем вернуться. - слабо улыбнулся Ван Чун, в его глазах не было ни малейшего колебания. Все, чего ему не хватало в его подготовке - это последнего штриха.

Несколько часов спустя орел взлетел в небо Таласа, неся в столицу мемориал, составленный Ван Чуну и Чэн Цяньли, с печатью Гао Сяньчжи. Как и ожидал Ван Чун, запрос вызвал бурю.

Но прежде чем гражданские чиновники двора могли даже начать свою критику, Император Мудрец издал указ, который оставил их всех ошеломленными.

- Предоставить!

Это простое слово уничтожило все споры, положив конец кризису еще до того, как он разразился. Императорская армия имела особый статус, но, если Император Мудрец отдал приказ, даже гражданские чиновники ничего не могли сказать. Более того, Ван Чун запросил у Императорской Армии только десять тысяч солдат, ровно одну десятую. Это число не было ни слишком большим, ни слишком маленьким. Это был как раз тот предел, который могли принять важные дворцовые чиновники, и это слишком сильно не повлияло бы на обязанность императорской армии охранять столицу.

.....

В северо-западной части столицы мускулистая и крепкая фигура сидела, скрестив ноги, в элегантном зале, построенном в древнем стиле. Пока он сидел, волны энергии текли по его телу. Позади него стояла вертикальная сабля из Стали Вутц длиной более семи футов, благодаря которой человек казался еще больше и могущественнее. Но, если взглянуть еще раз, можно заметить, что и человек, и сабля из Стали Вутц плавали в воздухе. Те, кто мог плавать в воздухе во время совершенствования, были, по крайней мере, на уровне бригадного генерала.

Маршал Императорской Армии Чжао Фэнчэн!

Этот человек был четвертым по численности в столичной Императорской Армии, а также самым быстрым. Помимо трех Великих Маршалов, Чжао Фэнчэн обладал самой большой властью в Императорской Армии.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/791423>